

УДК 94(575.2):321.011

**ПРОБЛЕМА ОБРЕТЕНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ: РОССИЙСКИЙ ФАКТОР**

А.У. Джакишев

Анализируются причины политической нестабильности и экономической отсталости Кыргызстана на протяжении последних тридцати лет. Одной из главных причин сложившейся ситуации называется незавершившийся процесс формирования государствообразующей нации. В статье утверждается, что исторически кыргызское общество в начале XX века объективно не было готово к воплощению идеи создания национальной государственности. Поэтому образование и становление кыргызской государственности советского типа было реализовано «сверху» в рамках осуществления ленинской национальной политики. Однако за слишком короткий срок по историческим меркам существования Советского Союза процесс формирования гражданской нации и государственных институтов управления в Кыргызстане так и не был завершён. В результате после распада СССР в 1991 г. в Кыргызстане вновь возродились трибализм, клановость, отбросившие страну на десятилетия назад. Для исправления сложившегося положения предлагаются пути выхода республики из политического и экономического кризиса. Кардинальным решением выхода из системного кризиса автор считает введение внешнего сопровождения республики со стороны развитого государства, такого как Российская Федерация.

Ключевые слова: Кыргызстан; государствообразующая нация; внешнее государственное управление; суверенитет; трибализм; «набеговая культура»; системный кризис управления.

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЭГЕМЕНДИККЕ
ЭЭ БОЛУУ КӨЙГӨЙҮ: РОССИЯ ФАКТОРУ**

А.У. Джакишев

Макалада акыркы отуз жыл ичиндеги Кыргызстандын саясий туруксуздугунун жана экономикалык артта калышынын себептери талдоого алынган. Учурдагы кырдаалдын негизги себептеринин бири – мамлекетти калыптандыруучу улутту калыптандыруу процессинин аягына чыга электиги. Макалада тарыхый жактан кыргыз коому XX кылымдын башында улуттук мамлекеттүүлүктү түзүү идеясын ишке ашырууга объективдүү түрдө даяр эмес деп ырасталат. Демек, советтик типтеги кыргыз мамлекеттүүлүгүнүн калыптанышы лениндик улуттук саясатты жүзөгө ашыруунун алкагында “жогорудан” ишке ашырылды. Бирок тарыхый ченемдер боюнча Советтер Союзунун өтө кыска убакыт жашашынан улам Кыргызстанда жарандык улутту жана мамлекеттик башкаруу институттарын калыптандыруу процесси аягына чыккан эмес. Натыйжада 1991-жылы, СССР кулагандан кийин, Кыргызстанда трибализм жана кландуулук жанданып, өлкөнү ондогон жылдар артка чегиндирген. Учурдагы кырдаалды оңдоо үчүн республиканын саясий жана экономикалык кризистен чыгуунун жолдору сунушталды. Автор алардын системалык кризистен чыгуунун кардиналдуу чечимин республиканын Россия Федерациясы сыяктуу өнүккөн мамлекеттин тышкы колдоосунан көрөт.

Түйүндүү сөздөр: Кыргызстан; мамлекетти түзүүчү эл; тышкы мамлекеттик башкаруу; суверендүүлүк; трибализм; «маданий чабуул»; башкаруунун системалык кризиси.

THE PROBLEM OF GAINING KYRGYZ SOVEREIGNTY: THE RUSSIAN FACTOR

A.U. Dzhakishev

The article analyzes the reasons for the political instability and economic backwardness of Kyrgyzstan over the past thirty years. One of the main reasons for the current situation is the unfinished process of forming a state-forming nation. The article argues that historically Kyrgyz society at the beginning of the 20th century was objectively not ready

to implement the idea of creating a national statehood. Therefore, the formation and formation of the Kyrgyz statehood of the Soviet type was implemented "from above" as part of the implementation of the Leninist national program. However, in too short a period by the historical standards of the existence of the Soviet Union, the process of forming a civil nation and state institutions of government in Kyrgyzstan was never completed. As a result, after the collapse of the USSR in 1991, tribalism and clannishness revived in Kyrgyzstan, which threw the country back decades. To remedy the current situation, the ways of the republic's exit from the political and economic crisis are proposed. The author sees the cardinal solution to the way out of their systemic crisis in the external support of the republic from a developed state such as the Russian Federation.

Keywords: Kyrgyzstan; state-forming nation; external state administration; sovereignty; tribalism; "raiding culture"; systemic crisis of governance.

Для моих соотечественников Киргизия не страна,
о которой нужно заботиться, которую нужно любить,
для которой нужно работать, а только объект,
база личного благоустройства. В этом несчастье моего народа.
Юсуп Абдрахманов, 26 сентября 1928 г.

События, происходящие в Кыргызстане в период независимости, свидетельствуют, что процесс формирования кыргызской нации до сих пор не завершён и требует научного переосмысления. Необходимо заново детально изучить историю становления и развития кыргызской государственности, в том числе суверенной, которая бы позволила объяснить причины происходящих в стране бурных политических событий и процессов, неоднократных государственных переворотов, наблюдающихся в обществе расколов по региональному и другим признакам, возврата общественного сознания к патриархальным ценностям и институтам, и т. д.

В начале XX в. в царской России произошла крупнейшая социальная революция, которая потрясла и изменила весь мир, позволила многим угнетенным народам колониальной империи, при отсутствии объективных предпосылок, обрести свою национальную государственность. Советская власть, созданная и руководимая большевистской партией, воодушевлённой идеями мировой пролетарской революции, поэтапно учредила национальную государственность кыргызского народа сначала в форме автономии в составе РСФСР, а затем и союзной республики в составе СССР.

Для кыргызского этноса был характерен патриархальный уклад жизни и кочевание в пределах родовых земель. Например, в произведениях акынов-заманистов XIX в., выразителей дум и чаяний народа, с ностальгией воспевался «золотой век» – патриархальное прошлое, когда «овцы были настолько жирные, что на их

спинах птицы вили гнёзда». Как антитеза «доброму» патриархальному обществу, обличались недобрые времена, связанные с проникновением в патриархальный уклад жизнедеятельности новых, вызывающих беспокойство капиталистических отношений [1]. Однако в этой поэзии отсутствовали идеи о создании собственной государственности. Высшей ценностью было сохранение кочевой вольницы и баатырства, т. е. проявление личной удали, благородства и силы, умение защищать свой народ от врагов. Однако проведённая советской властью «революция сверху» кардинально изменила патриархальный уклад жизни народов Туркестана. Под «революцией сверху» подразумеваем политику оседания кочевников, создания основ институтов национальной государственности, собственной интеллигенции, вовлечения местных народов в управление, развития образовательной сети, промышленной и социальной инфраструктуры и т. д.

Однако, как показывают нынешние социальные процессы в стране, социальная революция, изменившая весь мир, к сожалению, не затронула основ общественного сознания вчерашних кочевников-кыргызов. Поэтому и обрётённая государственность не стала той высокой ценностью, которую продемонстрировали народы Прибалтики в 1990 г., отстаивая своё право на независимую государственность [2].

Хотелось бы обратить внимание на труды учёных, которые занимаются историей национальной государственности. Например, в восточных колониях России движение за суверенитет в XX в. развивалось в форме требования

тюркской автономии («Кокандская автономия», «Автономия Алаш», создание Тюркской АССР), которая должна была войти в состав демократической России. Представители национальной интеллигенции понимали недостаточную политическую, социальную, экономическую и культурно-духовную зрелость своих народов, чтобы переварить независимость в полном объёме. За отделение от империи и образование самостоятельных государств выступали только в западной части империи (финны, поляки, украинцы, балтийские и закавказские народы).

В Кыргызстане с обретением государственного суверенитета в 1991 г. её руководители озаботились не светлым будущим страны и народа, а подвергли республику так называемой набеговой культуре, захватывая и растаскивая по частям её экономику, созданную в предшествующий советский период истории. Исследователи этой культуры пишут, что она возникает, как правило, во времена острого социального кризиса, когда «перестали уважаться обычаи отцов и не исполнялись условия адата», «стало господствовать только одно право – право сильного». В обстановке обозначившегося раскола общества формировались противоборствующие социальные силы: знать, стремившаяся к власти и новым привилегиям, и сторонники сохранения прежнего уклада общественной жизни. «Благодарные мероприятия любивших свою родину не имели, однако, успеха; сильные фамилии буйствовали и, не боясь никого, не исполняли приговоров адата. Воровство вошло у них в славу и доблесть; убивали и резали друг друга без причины, и, наконец, начали совершаться невиданные до этого преступления... стали похищать или силою уводить беззащитных людей – своих собратьев в неволю и продавать их в рабство в далекие страны». Так, например, писали чеченские историки о своей «набеговой культуре», которая имеет много общих черт с нашей «набеговой культурой», которая вроде бы исчезла в советское время. Но стала буйно оживать и крепнуть в период обретения независимости [3].

Сказанное выше свидетельствует, что за короткое время даже путём массовых репрессий нельзя патриархальный этнос с его родоплеменными предрассудками трансформировать

в полноценную гражданскую нацию. Неудивительно, что десятилетиями скрываемый и сдерживаемый советским режимом родоплеменной контент после распада СССР вырвался наружу, проявившись в преобладании региональных и клановых интересов в ущерб общенациональным.

В связи с чем приходится констатировать, что в Кыргызстане за годы суверенитета так и не был создан компетентный правящий класс, способный профессионально управлять страной и обеспечить её стабильное и поступательное развитие. Поэтому, по нашему мнению, республика нуждается во всестороннем сопровождении и поддержке такой крупной державы, как Россия, пока у нас не будут завершены процессы формирования национальной идентичности. Не случайно время от времени из-за неспособности правящих элит вывести страну из затянувшегося кризиса в республике обсуждаются вопросы о введении «внешнего управления». Речь идёт об эффективности управления страной из-за интеллектуальной немощи и некомпетентности нынешней кыргызской «элиты». В конце 80-х годов XX века республика располагала высококвалифицированным многонациональным управленческим корпусом. Однако её русскоязычная часть, включая и городских кыргызов, под флагом коренизации управления вскоре была вытеснена из неё. А оставшаяся часть стараниями президентов республики была замещена клерками областного и районного масштабов, своими соплеменниками, земляками, приятелями и коллегами по прежней работе, а подчас и прислугой. Должности были превращены в доходный товар и стали широко распродаваться тем, у кого были деньги. Таким образом, возвращённый за 70 лет советской власти управленческий корпус Кыргызстана самым иезуитским способом был ликвидирован.

Безусловно, с таким мнением не согласятся олигархические группы, давно захватившие власть в стране, поскольку им выгодно управлять страной так, как они хотят. Против будут и местные националисты, воспринимающие это как угрозу суверенитету страны. Отсюда повсеместное препятствование с их стороны новациям, игнорирование передового мирового опыта, пропаганда и насаждение патриархальных

традиций. Из страны выталкивают внешних инвесторов, ибо приход высоких технологий и передового менеджмента подорвёт их господствующее положение в стране. Под лозунгом возвращения к историческим «корням» и «истокам» эти силы обрекают страну на застой и прозябание. Поэтому неудивительно, что за 30 лет суверенитета в республике не построено ни одного высокотехнологичного, наукоёмкого предприятия, а страна живёт на том, что проедает наследие советского прошлого.

Политика самоизоляции для кыргызского этноса далеко не нова, и она сегодня губительно отражается на развитии. При помощи современного кыргызского языка, например, можно легко прочитать тексты древнетюркских эпитафий, которым более 1500 лет. Изменения же в английском языке происходят настолько активно, что если сравнить речь англичанина, жившего в начале XX в., и англичанина XXI в., то им сложно будет понять друг друга. Нациям надо развиваться, заимствовать культуру и достижения других народов, тем самым обогащая свой потенциал.

Народы Восточной и Юго-Восточной Азии, которые 40 лет тому назад значительно уступали Советскому Кыргызстану, активно выходят на передовые рубежи благодаря вовлечению в эти страны иностранных инвестиций и технологий. Успешная экономика благодаря созданному современному производству, сотням тысяч рабочих мест, стабильным и серьёзным налоговым поступлениям в бюджет является залогом обеспечения их государственного суверенитета, что очень для нас актуально.

Причем инвестиции бывают разного рода. Это тоже надо понимать, как и то, что есть разные модели экономики, демократии, политических систем и политических режимов... В Кыргызстане предпочитают получать средства от международных финансовых организаций, а не от частных инвесторов, так как в этом случае средства поступают в прямое распоряжение чиновников, которые мастерски научились их присваивать себе, погружая страну в ещё большую зависимость и нищету. Другое дело – частный иностранный инвестор, который сам распоряжается своими финансовыми и производственными вкладами. В этом случае недобросовестным

чиновникам трудно пожить, хотя они и здесь научились создавать коррупционные лазейки.

В соседних центральноазиатских республиках, в частности в Казахстане или Узбекистане, отмечается другая ситуация. Сохранённая советская государственно мыслящая правящая элита, осознающая свою историко-генетическую связь и государственную ответственность с наследием казахских и узбекских ханств, не скатилась на уровень «набеговой культуры», применительно к новым условиям модернизировала экономику, выйдя на вполне приемлемый уровень развития и социального достатка.

В сложившейся ситуации снова остро стоит вопрос о том, какие мировые державы способны осуществить процесс сопровождения развития Кыргызстана?

Геополитический интерес к нам проявляют США, Китай, Россия, ЕС, Турция, Южная Корея, с которыми у нас накоплен определённый опыт взаимоотношений. Пока РФ разбиралась со своими внутренними проблемами периода распада СССР, Кыргызстан пребывал под «патронажем» США, которые основные усилия направляли на развитие прав человека, демократии, формирование институтов гражданского общества, верховенства закона и т. п. Однако в сфере экономики мы в этот период пришли к плачевным результатам. Успехи в демократическом развитии нам не удалось конвертировать в успехи в экономике. Кыргызстану было навязано видение о бесперспективности советской экономики. В итоге в стране были загублены сотни предприятий, совхозов и колхозов, десятки тысяч людей лишились заработка, был утрачен высококвалифицированный инженерно-технический персонал. Например, был ликвидирован завод сельскохозяйственного машиностроения имени М. Фрунзе, чьи пресс-подборщики поставлялись на экспорт в 50 стран Азии и Африки [4].

В сельском хозяйстве для повышения её эффективности пошли по пути создания фермерских хозяйств. В качестве примера взяли опыт США, где 3–4 % фермеров обеспечивают продовольствием всю страну и даже экспортируют излишки за рубеж. При этом не учли того обстоятельства, что львиная доля аграрного сектора США принадлежит транснациональным

корпорациям, а фермерские хозяйства убыточны и существуют благодаря дотациям правительства США [2].

В итоге сельхозпроизводство Кыргызстана находится в стагнации и было отброшено на десятилетия назад. Например, если в конце 80-х гг. в республике насчитывалось 9 млн голов овец, то в 1999 г. численность овец составила немногим более 3 млн голов [5]. Страна к тому же в результате такой реформы утратила десятки видов экспортной продукции. Таким образом, Кыргызстан был превращён из страны «первого мира», каким был СССР, в страну третьего мира, не имеющей своей промышленности и механизированного сельского хозяйства.

Такая политика США в отношении постсоветских республик, на наш взгляд, тесно связана с геополитическим противостоянием США и России. В политике США преобладала геополитика, а не реальная экономика. Поэтому трудно ожидать прихода в Кыргызстан западного капитала и высоких технологий.

Для КНР Кыргызстан представляет интерес, главным образом, как территория транзита китайской продукции на мировые рынки и добычи полезных ископаемых. Для успешной реализации своих интересов Китай заинтересован в сохранении политической стабильности в Кыргызстане и недопущении в регион ЦА военно-политического присутствия США.

На основании сказанного полагаем, что такие великие державы, как США и КНР, в Кыргызстане преследуют свои узконациональные интересы, реализуя здесь свои геополитические и торгово-экономические проекты.

С 2000 г. Россия предприняла разворот по восстановлению своего мирового статуса в странах СНГ и укрепления зоны безопасности постсоветских стран. Кыргызстан по причине политической нестабильности и экономической несостоятельности представляет собой слабое звено, что вызывает определенную озабоченность в РФ. Поэтому в целях предупреждения очередных проявлений «набеговой культуры» и их следствия в виде так называемых революций РФ осуществляет меры по поддержанию стабильности в республике путем грантовой и кредитной поддержки, поставок газа по

льготным ценам, создания Российско-Кыргызского фонда развития и т. д. Так, на сегодняшний день Российско-Кыргызский фонд развития профинансировал почти три тысячи бизнес-проектов на сумму 379 млн долларов США [6].

В последние годы существенно возрос потенциал КНР в развитии кыргызской экономики. А такие страны, как Турция, Япония и Южная Корея, демонстрируют готовность к налаживанию более тесных и разноплановых отношений, требующих активизации Кыргызстана по этим направлениям.

Однако для завершения основополагающего процесса по формированию действенных институтов государственной власти и гражданского общества, на наш взгляд, Кыргызстан более всего нуждается в политическом сопровождении и защите от внутренних и внешних угроз в лице Российской Федерации.

Литература

1. *Мамбеталиев К.И.* Кыргызская акынская поэзия в досоветскую эпоху / К.И. Мамбеталиев // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 5–1. С. 159–163. URL: <https://www.applied-research.ru/ru/article/view?id=11563> (дата обращения: 29.07.2021).
2. *Джакишев А.* Кто и что препятствует развитию Кыргызстана и в каком направлении двигаться? А. Джакишев // Интернет-газета «Белый парус» / URL: <https://paruskg.info/glavnaya/185511-kto-i-chto-prepjatstvuet-razvitiju-kyrgyzstana-i-v-kakom-napravlenii-dvigatsja.html> (дата обращения: 29.07.2021).
3. *Курманов З.* Уроки истории. О стереотипах и стандартах / З. Курманов // Информационный сайт Elgezit. URL: <https://elgezit.kg/2021/07/26/uroki-istorii-o-stereotipah-i-standartah> (дата обращения: 29.07.2021).
4. *Фундаментальные проблемы экономики Кыргызстана* // Радио Азаттык. URL: <https://rus.azattyk.org/a/27527634.html> (дата обращения: 29.07.2021).
5. *Концепция развития овцеводства в Кыргызской Республике* // сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/33356> (дата обращения: 29.07.2021).
6. *Карта проектов РКФР* // Сайт Российско-Кыргызского фонда развития. URL: <https://www.rkdf.org> (дата обращения: 29.07.2021).